

Бондарчук Дмитрий Валерьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Юридические лица как субъекты гражданских правоотношений

Аннотация. В статье анализируются нормы гражданского законодательства Российской Федерации в части правового регулирования юридических лиц. Делается вывод, что законодатель не достаточно детализировал нормы о таком институте как юридическое лицо и особенностях его участия в гражданском обороте.

Ключевые слова: юридическое лицо, имущество, правоспособность, коммерческая организация, некоммерческая организация.

Произошедшие в последнее время в стране социально-экономические преобразования повлекли коренное изменение гражданского законодательства, в том числе о юридических лицах. Увеличилось число организационно-правовых форм юридических лиц, изменились правила об их правосубъектности, определения видов юридических лиц и т. д. и т. п.

Интересно отметить, что сегодня легальное определение юридического лица, данное в новой редакции ст. 48 ГК РФ, является более кратким, чем предыдущее. Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде

Юридическое лицо должно быть зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ.

В настоящее время к юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют вещные права, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения. К юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют корпоративные права, относятся корпоративные организации.

Как всякий участник гражданских правоотношений, юридическое лицо обладает правоспособностью и дееспособностью. Однако эти его качества возникают одновременно, в момент его государственной регистрации, у граждан же дееспособность возникает лишь с момента достижения определенного возраста [1].

Необходимо отметить, что осуществление тех видов предпринимательства, для которых требуется специальное разрешение государства (лицензия), возможно лишь с момента его получения и до истечения срока его действия и в этом смысле не зависит от наличия или отсутствия соответствующей записи в учредительных документах юридического лица. Поэтому коммерческой организацией не может быть отказано в выдаче соответствующей лицензии только на том основании, что данный вид деятельности не предусмотрен ее учредительными документами [2].

Современная редакция статьи 50 ГК РФ не разделяет организационно-правовых форм коммерческих и некоммерческих юридических лиц, следовательно, в ЕГРЮЛ могут быть зарегистрированы только те формы, которые указаны в статье 50 ГК РФ.

Итак, реформы законодательства о юридических лицах в России, локомотивом которых стали изменения положений главы 4 части первой ГК РФ, вступили в силу 1 сентября 2014 года. Большая часть исследователей и правоприменителей положительно оценили проведенные законодателем изменения гражданского законодательства.

Вместе с тем в ныне действующей редакции ГК РФ все еще встречаются спорные положения, вызывающие определенные сложности правоприменения.

Думается, что закрепленные в п. 1 ст. 50 ГК РФ правила, допускающие реорганизацию юридического лица с одновременным сочетанием различных ее форм, а также с участием двух и более юр. лиц, в том числе созданных в разных организационно-правовых формах, если законом предусмотрена возможность преобразования юр. лица одной из таких форм в юр. лицо другой формы:

- усложняют правовое регулирование отношений по реорганизации юр. лиц;
- создают лишние трудности при их реорганизации;
- могут приводить к нарушению прав учредителей (участников) юридических лиц, их кредиторов и других участников гражданских правоотношений.

К сожалению, в новой редакции п. 1 ст. 67, 93 – 94 ГК РФ от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ [3] сохранилось правило о том, что при выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества ему должна быть выплачена обществом действительная стоимость его доли в уставном капитале общества или выдано в натуре имущество такой же стоимостью. Согласно ст. 23 ФЗ «Об ООО» [4] такая стоимость должна определяться на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, который предшествовал дню обращения участника общества с соответствующим требованием, то есть балансовой стоимости. Отсутствие закрепленного в ГК РФ и ФЗ «Об ООО» четкого и понятного определения такой стоимости приводит на практике к различному ее пониманию и определению. Одни арбитражные суды исходят из балансовой стоимости чистых активов общества, чем занижают ее размер, поскольку балансовая стоимость значительно ниже рыночной стоимости чистых активов общества. Президиум ВАС РФ и многие нижестоящие суды считают, что действительная стоимость доли участника общества при выходе из него должна определяться с учетом рыночной стоимости имущества, отраженного на балансе общества [5].

В целях единообразного применения и толкования правил ст. 93 – 94 ГК РФ, ст. 23 ФЗ «Об ООО», о понятии действительной стоимости доли участника

ООО при его выходе из него необходимо в названных статьях закрепить четкое правило о том, что в таких случаях участнику должна выплачиваться рыночная стоимость его доли в уставном капитале общества.

Представляется, что в п. 4 ст. 50 ГК РФ нет достаточно четких и понятных критериев осуществления коммерческой организацией приносящей доход деятельности, которая должна служить достижению цели создания такой организации и соответствовать таким целям. Это позволяет расширять толкование таких названных целей, увеличивать перечень подобных видов деятельности в уставах некоммерческих организаций в ущерб их основной деятельности, которая ограничивается. Считается, что законодателю, во избежание расширенного толкования п. 4 ст. 50 ГК РФ субъектами гражданских правоотношений, необходимо законодательно закрепить более конкретные критерии осуществления коммерческой организацией приносящей доход деятельности, которая должна служить достижению цели создания такой организации и соответствовать таким целям.

Все сказанное выше свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования норм гражданского законодательства России о юридических лицах.

Литература

1. Гришаев С.П. Гражданское право: Учебник / Под ред. Г.Ф. Шершеневича. М.: Дело, 2011.
2. Дудченко А.Ю. Понятие и правовая природа организации управления акционерным обществом // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2013. № 7.
3. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Российская газета. 2014. № 101. 7 мая.

4. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. № 30. 17 февраля.

5. Постановление Президиума ВАС РФ от 10.09.2013 N 3744/13 по делу № А28-358/2012 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 1, 2014.

6. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 17.04.2015 № 02АП-1158/2015 по делу № А82-1460/2013 (документ опубликован не был) [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru

© Бюллетень магистранта 2015 год № 6